

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2024.3.2

УДК 37.018:001.89

Д.Ю. Нархов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ ВУЗОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Необходимость поиска способа решения проблем взаимодействия разрозненности вузовских образовательных общностей в сфере научной деятельности актуализировала обращение к теоретическим основаниям изучения взаимодействия вузовских научно-образовательных общностей. Цель работы – создание теоретической рамки исследования взаимодействия вузовских научно-образовательных общностей в университетском научном пространстве для последующего выявления характеристик их ресурсности в научной деятельности. Основной метод – анализ теорий среднего уровня и концепций, раскрывающих характеристики взаимодействия научно-образовательных общностей высшей школы. Основные положения теорий социального действия, обмена, коммуникативного действия, социального конфликта, социального единства, доверия интерпретированы применительно к проблеме взаимодействия вузовских научно-образовательных общностей. На основании положений информационно-сетевых теорий и концепций предложены уточнения понятий «виртуальная общность» и «цифровая общность». Обращается внимание на потенциал акторно-сетевой теории применительно к научному взаимодействию. Изучаются свойства научных социальных сетей. Делается вывод о разнообразии форм и уровней взаимодействия научно-образовательных общностей. Ставится задача анализа факторов, содействующих или препятствующих успешному взаимодействию научно-образовательных общностей в университетском научном пространстве.

Ключевые слова: *вузовская научно-образовательная общность, научно-образовательная деятельность, общность научно-педагогических работников, студенческая общность, общность административно-управленческих работников, цифровая общность, взаимодействие, социальный обмен, социальный конфликт, социальное единство, научная экосистема, теоретический анализ.*

Введение. Необходимость поиска новых ресурсов для развития университетской научной сферы российской высшей школы актуализирована логикой современного реформирования российской науки. Она заключается в смещении «центра тяжести» от академической к университетской науке, «выравнивании» позиций академических институтов и высшей школы в решении ключевых задач устойчивого развития страны. Этот пока еще только начавшийся, но не завершённый процесс заставил обратить внимание на комплексы неравенств и противоречий, сложившихся в системе российской высшей школы и негативно влияющих на состояние и результативность вузовской научно-исследовательской деятельности.

Центральным представляется противоречие между состоянием ресурсного потенциала вузовских образовательных общностей макрорегиона и ограничен-

© Нархов Д.Ю., 2024

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

ными условиями и возможностями реального и потенциального взаимодействия этих общностей для мобилизации их усилий в целях управления ресурсами университетской науки в сочетании с необходимостью решения задач устойчивого развития страны на макрорегиональном уровне (т.е. на уровне крупных административно-управленческих единиц, которыми являются федеральные округа).

Эта проблема отражается в форме состояния (не)готовности университетской науки и ее центрального актора, общности научно-педагогических работников (НПР), к осуществлению функции обеспечения научно-технологического суверенитета и других ключевых задач устойчивого развития страны, ее федеральных округов и регионов¹. Ситуация в сфере университетской научной деятельности, которую можно охарактеризовать как разрозненность общностей НПР, студенчества и административно-управленческих работников (АУР), ставит вопрос о необходимости изучения их взаимодействия и создания концепции преодоления этой разрозненности.

Цель работы – создание теоретической рамки исследования взаимодействия вузовских научно-образовательных общностей в университетском научном пространстве для последующего выявления характеристик их ресурсности в научной деятельности.

Организация и методы исследования. Разнообразие проблем, касающихся функционирования вузовских образовательных общностей, организации их научно-исследовательской деятельности и форм взаимодействия в университетском научном пространстве, делает необходимым обращение к широкому спектру теорий, связанных с их изучением. Специфика объектно-предметной области (поиск новых ресурсов развития вузовской науки макрорегиона через преодоление межобщностной разрозненности) определяет выбор в качестве ведущих теорий среднего уровня (Р. Мертон). Таковыми представляются теории, лежащие в основе социологических дисциплин: образования и высшего образования, науки, профессий, образовательных общностей, молодежи и некоторых других. Базовый метод исследования – анализ теорий и концепций, раскрывающих характеристики взаимодействия научно-образовательных общностей высшей школы.

Результаты и обсуждение. В наиболее полном виде в отечественной социологии теория социальной общности представлена в трудах социологической школы исследования социальных общностей [1]. В дальнейшем мы будем опираться на постулаты теории социальной общности, выделенные в издании [2, с. 175–176], общностнообразующие признаки [2, с. 188] и общее определение социальной общности [2, с. 191].

Под вузовскими образовательными общностями мы будем понимать общности, непосредственно и в разных формах включенные в процессы про-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145. URL: <https://clck.ru/3AhdWj> (дата обращения: 03.03.2024).

фессиональной подготовки специалистов высшей квалификации. Термин «научно-образовательная общность», предложенный в качестве характеристики научно-педагогической общности, акцентирует внимание на ее центральную характеристику – доминанту *«научно-образовательной деятельности в их образе жизни»* [3, с. 155] (курсив авторов. – Д.Н.) при сохранении общностнообразующих признаков образовательной общности. Это дает основания выделять и изучать в составе вузовских общностей подгруппы студентов, НПР и АУР, вовлеченных в совместные научно-исследовательские практики.

В исследовательское поле массива теорий, описывающих социальное действие и взаимодействие социальных субъектов, входят средства и методы, которые позволяют изменить поведение, взгляды и цели деятельности социальных субъектов и выйти на понимание условий и последствий таких изменений. Это дает основания выявлять закономерности и особенности взаимодействия изучаемых нами общностей в специфической области социального пространства – научно-образовательном пространстве вузов.

Базовые идеи социального действия сформулированы в «Основных понятиях социологии» М. Вебера [4, с. 602–643]. Ученый предложил разделить социальное действие на целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Эти «понятийно чистые типы» [4, с. 630] вполне соотносятся с научно-исследовательской деятельностью, лежащей в основании изучаемых общностей.

Универсальные формы социального взаимодействия Г. Зиммеля [5] обнаруживаются при изучении деятельности общностей высшей школы и ее научной сферы. Их условно можно типологизировать по двум основаниям: «содействия», объединения (договор – научный договор, авторитет – авторитет НПР, общественные союзы – научные школы, ассоциации, общества и др.) и противодействия, зоны проявления противоречий (конфликт – конфликт научных теорий, научных групп, конкуренция – конкуренция за научный статус, ресурсы и др., подчинение – административное давление на ученых и т.д.).

Рассматривая символическое взаимодействие в качестве основного в деятельности личностей, Дж. Г. Мид выделил его качество – обмен «смыслами, установками и значениями» [6, с. 167]. Такой обмен составляет суть взаимодействия и в науке, и в образовании в комбинациях пар преподаватель – студент, ученый – ученый, исследователь – администратор и др. Из этого следует возможность изучения семиотической составляющей научно-исследовательской деятельности в университетской среде.

Проблема символического взаимодействия в коллективном поведении выступила предметом анализа Г. Блумера. В его теории стоит обратиться к трактовке общественности как группы [7]. В соответствии с ней мы будем считать, что научная общественность является полисубъектным образованием, состоящим из множества групп и носителем конфликтных состояний, связанных со способами решения проблем в научном поле, предлагаемых этими группами.

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса нацелена на поиск оснований взаимопонимания и интеграции социальных субъектов [8]. В сфере университетской науки коммуникативное действие проявляется в разных формах. Обмен результатами исследований, распространение знаний путем публикаций соотносится с техническим и практическим типами познавательных интересов. Экспертная деятельность ученых выступает и как инструмент оценки качества научной информации, и как «эмансипаторный тип» познавательного интереса. Через коммуникативную деятельность формируются научные социальные сети, создаются и развиваются научные школы и направления, а коммуникативное действие выступает как форма существования науки в качестве социального института.

Трактовка социального обмена Дж. Хоманса [9] интересна тем, что в ней через обмен объясняются механизмы существования власти, социального порядка, статуса, престижа, с одной стороны, а с другой – свойств, более присущих личности: признание, уважение, успех, дружба и т. д. Основываясь на выдвинутых ученым постулатах теории обмена [10], мы получаем возможность изучения взаимодействия в научно-исследовательских практиках на микроуровне (конкретных социальных групп и личностей).

В этом плане необходимо обратить внимание на место успеха как стимула научно-исследовательской деятельности в цикле ожидание – действие – его результат – успех (неудача) – одобрение, вознаграждение (либо их отсутствие) – выбор траектории дальнейшего поведения – следующее действие. Успех в научном взаимодействии занимает центральное место, поскольку он выступает как стимул, детерминирующий дальнейшие действия ученого. Более того, он может выступать как специфическая социальная технология для вовлечения и закрепления молодежи в науке.

Наличие в университетском научном пространстве множественных противоречий делают необходимым обращение к теории социального конфликта. Проявления этой формы взаимодействия между вузовскими общностями в сфере науки нужно рассматривать как особый тип конфликта, поскольку он скорее напоминает борьбу идей и мнений, за которыми следуют противостояния, связанные с организацией научной жизни, ее обеспечением ресурсами и т.п. в рамках вузовской системы. Это не единственный тип конфликта, требующий исследования. Так, несоответствия в ценностных установках разных поколений участников научно-образовательных коммуникаций лежат в основании межпоколенческого конфликта в университетской среде [11].

Обратим внимание на три положения концепции противоречия, борьбы и конфликта, предложенную российским социологом Я.Л. Юделевским [12], более чем на 50 лет опередившим общую теорию конфликта К. Боулдинга [13]. Он видел в борьбе людей прежде всего борьбу идей, что привычно для науки. Победу или поражение идей автор связывал с победой или поражением инте-

ресов социальных групп – носителей идеи. Социолог рассматривал темпоральные характеристики борьбы, используя категории «возможность», «характер» и «результат». Характер борьбы изучался ученым в терминах «односторонняя» и «двусторонняя», что позволяет выйти на понимание направленности процесса социального взаимодействия. Сохраняют актуальность и его трактовки разрешения конфликтов через уступки и взаимные соглашения (компромиссы), достигаемые в процессе переговоров.

Представляются продуктивными представления А.С. Звоницкой [14] о кризисе как межгрупповом конфликте. Ей принадлежит идея рассмотрения кризиса как социального процесса со специфическими динамическими характеристиками: появление проблемной ситуации и предмета конфликта, стадия кризиса и посткризисный период. Именно она первой увидела в кризисе потенциал для укрепления внутреннего единства социальных групп.

Созвучна приведенным выше позиция Р. Дарендорфа [15], полагавшего, что социальные конфликты можно регулировать, смягчать, снижать их остроту. Необходимым условием для регулирования социальных конфликтов социолог называл социальные институты, располагающие полномочиями для принятия решений, которые обязательны для выполнения конфликтующими сторонами. В вузах такими институтами часто выступают профсоюзы, комиссии по этике и корпоративной культуре и им подобные структуры. Изучение результативности их работы по преодолению конфликтов видится перспективным направлением. Однако социолог считал, что социальный конфликт как естественный результат действия любой системы управления не может быть «отменен» или окончательно решен.

Позитивная роль конфликта в сохранении равновесия социальных систем составляет одно из важных положений функциональной теории социального конфликта Л. Козера [16]. Существенными представляются его идеи:

- о причинах возникновения группового конфликта (борьба за статус, власть и долю вознаграждения) в сочетании с оценкой возможностей участников конфликта в его разрешении («парадокс Зиммеля»);
- о коммуникационной, информационной и интегративной функциях взаимодействия как способах разрешения конфликта
- о группосоздающих и группосохраняющих его свойствах конфликта.

Эти положения открывают возможность изучать условия существования университетской науки как самонастраивающейся системы, обладающей способностью преодолевать конфликтные ситуации, возникающие между ее подсистемами (в нашем случае – вузовскими научно-образовательными общностями и группами в них).

Вопрос о ресурсах, которые могут быть использованы конфликтующими сторонами, ставит Р. Коллинз [17]). В современной российской социологии

следует обратить внимание на концепции конфликта как результата массового проявления академических девиаций и имитаций [18].

Противоположная конфликту форма взаимодействия социологами рассматривается как социальное единство, изучаемое через понятия «интеграция, солидарность, согласие (консенсус) и сплоченность» [19, с. 30]. Эти формы позитивного взаимодействия могут изучаться как характеристики деятельности научно-образовательных сообществ.

Одно из базовых условий успешного взаимодействия общностей социологи связывают с проблемой доверия (или его отсутствия), что делает необходимым обращение к теории доверия. В теории Ф. Фукуямы доверие является основой создания социального капитала [20]. Оно рассматривается в качестве «нематериального актива, обладающего значительным ресурсным потенциалом для развития высшего образования» [21, с. 146]. Обладателями таковых выступают изучаемые нами общности.

В контексте нашей проблемы также важно обратить внимание на теорию интеллектуальных сетей Р. Коллинза [22]. В его представлении интеллектуальные сети являются структурой, состоящей из ограниченного числа «ячеек» «интеллектуального мира» [23, с. 105] и противоборства индивидов (философов) за возможность занять их и получить право на интеллектуальное влияние.

В изучении взаимодействия вузовских общностей необходимо учитывать реалии цифровых трансформаций высшей школы, что требует нашего обращения к группе сетевых теорий. Интернетизация социальной жизни привела к теоретическому переосмыслению социальных сетей как базового понятия общества знания, центральное место в котором принадлежало создателям «новых интеллектуальных технологий» [23, с. 463].

Положения классиков информационно-сетевых теорий (Дж. Коулмен [24]; О. Тоффлер [25], М. Кастельс [26] и др.) свидетельствуют об изменении позиций научно-образовательных общностей в структуре социума и о трансформации механизмов смыслообразования в их деятельности. Данная ситуация отражена в работах Дж. Урри, выступавшего за полный отказ от понятия «общество» и предлагавшего вместо него понятия «мобильность», «сети» и «потoki» [27] компьютеризированных сетей [28, с. 217]. Таким образом, социальное пространство в названных теориях «разделилось» на реальное пространство социума и виртуальное пространство компьютерных сетей. Это же произошло с научно-образовательным пространством высшей школы, которое мы изучаем. Отметим, что в сетевой теории Б. Уэлмана [29] социальная общность как основная единица социума не исчезает, а наоборот, получает развитие, хотя и значительно преобразуется.

Взаимодействие индивидов и групп в компьютерных социальных сетях нашло отражение в концепции виртуальной общности, которые, в отличие от реальных («действительных», «местных») общностей, не привязаны к физиче-

скому пространству, а формируются в виртуальном мире [30]. Важные свойства виртуальной общности – специфику ее субъектности, порядок «“рекрутирования” ее членов», особенности или даже полное отсутствие контактов между ее членами, нетрадиционность самоидентификации, – отмечены в «Теории социальной общности» [31, с. 290–294].

Не углубляясь в проблематику теории виртуального пространства, предлагаем следующее уточнение понятия «виртуальная общность»: общность компьютерных социальных сетей, основным действующим актором которой выступают аватары (симулякры), замещающие реальные личности и не позволяющие их идентифицировать. Непосредственные контакты в реальном социокультурном пространстве в такой общности отсутствуют, а территориально-социальная мобильность изменяет форму: вместо реального перемещения основным становится интернет-серфинг от одной виртуальной группы к другой. Главным ресурсом, посредством которого реализуются функции социального действия, выступает социальный (символический) капитал, перемещающийся между акторами (вершинами сети) в ходе взаимодействия (ребрами сети).

Этим виртуальная общность отличается и от традиционной реального мира, и от цифровой общности, где основным действующим актором выступает аватар, который представляет реально существующую и идентифицируемую личность, взаимодействие с которой основано на сочетании контактов как в реальном, так и в виртуальном мире. Это означает, что цифровая общность сохраняет базовые признаки традиционной общности, которые трансформируются под воздействием виртуализации и цифровизации окружающего социального пространства.

Представляет интерес акторно-сетевая теория (Б. Латур [32], Дж. Лоу [33]). Относясь с осторожностью к позиции авторов о науке как процессе «гетерогенной инженерии» [34], отметим, что становящееся повседневностью взаимодействие исследователя и «умных» технических систем (к примеру, электронно-технические симуляторы), равно как и стремительное проникновение в сферу образования и науки искусственного интеллекта, делает необходимым обращать внимание на социальный аспект этой формы взаимодействия.

Сложившееся в широкой практике понимание термина «социальные сети» как коммуникативных интернет-площадок – многопользовательских сайтов дает возможность изучения в этом ключе научных социальных сетей – «академических сайтов» (как международных – Academia.edu, ResearchGate, Mendeley и др., так и отечественных – НИКС, Ломоносов и др.).

В ряду множества публикаций, касающихся специфики профессионального взаимодействия исследователей в виртуальном мире, обратим внимание на особенности распределенных коммуникаций исследователей. Так, революционность виртуальной научной коммуникации С.А. Душина и соавт. видят в новых паттернах коммуникативного поведения, диктуемых сетевыми техноло-

гиями. Они включают заданный формат идентификации (научная анкета – ФИО, аффилиация, область научных интересов, достижений, публикации) и «инспирированный» сетью «определенный тип поведения», отсутствие вертикальной иерархии, что «создает эффект коммуникативной виртуальной свободы», и репрезентацию академических достижений, открывающей путь к появлению с реализации научных проектов в режиме «распределенного офиса», или исключительно цифровой коммуникации [35, с. 22].

Концепцию научных социальных сетей как новый вид коллективной социальности предложила С. В. Шибаршина. Она отметила, что научные социальные сети порождают «новый тип коммуникативной свободы» и выступают как каналы «свободного общения и обмена (идеями, работами, решениями, технологиями, критикой и пр.), не связанными локальными рамками» [36, с. 26]. Впрочем, виртуальная «академическая свобода» не является таковой в полном смысле, о чем свидетельствуют многочисленные факты «отмены российской науки в странах «коллективного Запада».

Выводы. Вузовские научно-образовательные общности – научно-педагогических работников, студенчества, административно-управленческих работников – составляют ядро университетской научно-образовательной системы. Они включены в постоянный поток социального действия и взаимодействия. Характер этого процесса предопределен целями их деятельности, ограничен внешними по отношению к общностям условиями и находящимися в распоряжении общностей средствами (возможностями), что объясняет их социальное поведение. Взаимодействие имеет разнообразные формы (содействие или противодействие, кооперация или конфликт, обмен, непосредственное и распределенное, локально-территориальное и сетевое и др.) и уровни (индивидуальное, индивидуально-групповое и групповое). Все они проявляются в научно-образовательной деятельности в университетской среде.

Теории обмена, социального конфликта, социального единства в сочетании с теориями сетевого взаимодействия открывают возможность для обоснования концепции нового типа социальной экосистемы – научной экосистемы вузов. В такую систему возможно интегрировать множество различных социальных субъектов – участников научно-исследовательских практик, прежде всего университетские научно-образовательные общности. Центром экосистемы должна выступать общность НПР. Вся работа в экосистеме должна быть подчинена обеспечению научной успешности каждого из ее субъектов, а деятельность организована по принципу опоры на использование ресурсов друг друга. Такая социальная экосистема может быть инструментом разрешения значительной части существующих противоречий и преодоления существующего межобщностного разрыва. Это, в свою очередь, будет означать достижение качественного улучшения научной деятельности вузов и нового уровня развития университетского научного пространства.

Рассмотренные теории действия и взаимодействия открывают возможности изучать вузовские образовательные общности в социальной динамике и в разных состояниях социокультурного пространства – реальном и виртуально-цифровом. Анализ факторов, мешающих или содействующих успешному научному взаимодействию, и обоснования соответствующей концепции как стратегического ресурса развития в них научных исследований с опорой на новые эмпирические данные, представляется отдельной и новой научной задачей.

Список литературы

1. Социологическая школа исследований социальных общностей [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39dqMJ> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Зборовский, Г.Е. Избранное: 1972–2022 / Г.Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. – 749 с.
3. Зборовский, Г.Е. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 5. – С. 147–180. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-147-180
4. Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
5. Зиммель, Г. Проблема социологии / Г. Зиммель // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков / под ред. В. И. Добренкова; Междунар. ун-т бизнеса и управления. – М., 1996. – С. 415–435.
6. Мид, Дж.Г. Разум, Я и Общество (Главы из книги: Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 135-144, 164-178, 192-200) / Дж.Г. Мид; пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Сер. 11. Социология. – 1997. – № 4. – С. 162–195.
7. Блумер, Г. Коллективное поведение [Электронный ресурс] / Г. Блумер; пер. с англ. Д. Водотынского [Оригинал: Blumier H. Collective Behavior. Chapt. XIX–XXII // New Outline of the Principles of Sociology. N.Y., 1951, pp. 167–221]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2010/11/02/1223298284/Blumer.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).
8. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности: Т. 1. Рациональность действия и социальная рационализация; Т. 2. К критике функционалистского разума / Ю. Хабермас; пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Весь Мир, 2022. – 880 с.
9. Homans, G.C. Social behavior: Its elementary forms / G.C. Homans. – N.Y.; Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. – 404 p.
10. Зборовский, Г.Е. История социологии: современный этап: учеб. для вузов / Г.Е. Зборовский. – 2-е изд., испр. и доп. – Сургут [и др.]: РИО СурГПУ, 2015. – 260 с.

11. G-менеджмент в системе управления персоналом академической организации / А.А. Литвинюк, Е.В. Шубенкова, М.А. Фатеев, В.А. Мельников // Лидерство и менеджмент. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 161–174. DOI: 10.18334/lim.8.1.111551
12. Юделевский, Я.Л. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории / Я.Л. Юделевский. – СПб.: Обществ. польза, 1910. – 395 с.
13. Boulding, K.E. Conflict and Defense: A General Theory / K.E. Boulding; University of Michigan. – Michigan: Harper, 1963. – 349 p.
14. Звоницкая, А.С. Опыт теоретической социологии [Электронный ресурс] / А.С. Звоницкая. – Киев: И.И. Самоненко, 1914. – Т. 1. – 304 с. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10072366> (дата обращения: 27.04.2024).
15. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
16. Козер, Л.А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер. – М.: Идея-пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 205 с.
17. Collins, R. Conflict sociology: toward an explanatory science / R. Collins. – New York: Academic Press, 1975. – 584 p.
18. Амбарова, П.А. Имитации в высшем образовании как социальная проблема / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106
19. Гофман, А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства / А.Б. Гофман // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 29–36.
20. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.
21. Зборовский, Г.Е. О методологических подходах к изучению доверия в высшем образовании / Г.Е. Зборовский // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2018. – Т. 24, № 3(177). – С. 143–150.
22. Коллинз, Р. Сети сквозь поколения: почему личные связи философов важны для их творчества / Р. Коллинз // Социологический журнал. – 2001. – № 4. – С. 90–114.
23. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2004. – 783 с.
24. Coleman, J.S. Foundations of Social Theory / J.S. Coleman. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard College, 1994. – 993 p.
25. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 781 с.
26. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2000. – 606 с.
27. Урри, Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – 335 с.

28. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5 (111). – С. 197–252.
29. Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities, Barry Wellman (Ed.). – Colorado: Westview Press, Boulder, 1999. – 377 p.
30. Ринкявичус, Л. Концепция общности (Gemeinschaft/community) и ее специфика в виртуальном пространстве / Л. Ринкявичус, Э. Буткявичене // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 3–10.
31. Зборовский, Г.Е. Теория социальной общности: моногр. / Г.Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – 304 с.
32. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 384 с.
33. Law, J. Notes on the Theory of Actor-Network: Ordering, Strategy and Heterogeneity / J. Law // Systems Practice. – 1992. – No. 5. – P. 379–393.
34. Ло, Дж. Технология и гетерогенная инженерия: случай португальской экспансии / Дж. Ло // ЛОГОС. – 2018. – Т. 28, № 5. – С. 169–202.
35. Душина, С.А. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или инстаграм для ученых? (на примере researchgate) / С.А. Душина, Т.Ю. Хватова, Г.А. Николаенко // Социологические исследования. – 2018. – № 5(409). – С. 121–131. DOI: 10.7868/S0132162518050112
36. Шибаршина, С.В. Социальные сети для ученых: новая форма социальности? / С.В. Шибаршина // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 4. – С. 21–28. DOI: 10.5840/eps201956463

References

1. Sotsiologicheskaja shkola issledovanii sotsial'nykh obshchestvennykh [Sociological school of social community research]. Available at: <https://elck.ru/39dqMJ> (accessed 24.03.2024).
2. Zborovskii G.E. Izbrannoe: 1972–2022 [Selected works: 1972–2022]. Yekaterinburg, University for Humanities, 2023, 749 p.
3. Zborovskii G.E., Ambarova P.A. Nauchno-pedagogicheskie rabotniki kak sotsial'naja obshchestvennost' v meniaiushchikhsia usloviiakh akademicheskogo razvitiia [Scientific and pedagogical staff as a social community in the changing conditions of academic development.]. *Obrazovanie i nauka*, 2022, vol. 24, no. 5, pp. 147–180. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-147-180.
4. Weber M. Selected works (Russ. ed.: Veber, M. Izbrannye proizvedeniia. Moscow, Progress, 1990, 805 p.).
5. Zimmel' G. Problema sotsiologii [Sociology problem]. *Zapadno-evropeiskaia sotsiologiya XIX – nachala XX vekov*. Ed V. I. Dobren'kov. Moscow, International University of Business and Management, 1996, pp. 415–435.
6. Mead G.H. Mind, self and society (Russ. ed.: Mid. Dzh.G. Razum, Ia i Obshchestvo. Chicago, 1934, pp. 135–144, 164–178, 192–200. *Sotsial'nye i*

gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Referativnyi zhurnal. Ser. II. Sotsiologiia, 1997, no. 4, pp. 162–195.).

7. Blumer H. Collective behavior. Chapt. XIX–XXII (Russ. ed: Blumer G. Kollektivnoe povedenie. Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/11/02/1223298284/Blumer.pdf> (accessed 26.04.2024)).

8. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Band I: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung; Band II: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft (Russ. ed.: Khabermas Iu. Teoriia kommunikativnoi deiatel'nosti: T. 1. Ratsional'nost' deistviia i sotsial'naia ratsionalizatsiia; T. 2. K kritike funktsionalistskogo razuma. Moscow, Ves' Mir, 2022, 880 p.).

9. Homans G.C. Social behavior: Its elementary forms. N.Y., Burlingame, Harcourt, Brace & World Inc., 1961, 404 p.

10. Zborovskii G.E. Istoriia sotsiologii: sovremennyi etap [History of sociology: Modern stage]. Surgut, Surgut State Pedagogical University, 2015, 2nd. ed., 260 p.

11. Litviniuk A.A., Shubenkova E.V., Fateev M.A., Mel'nikov V.A. G-menedzhment v sisteme upravleniia personalom akademicheskoi organizatsii [G-management in the personnel management system of an academic organization]. *Liderstvo i menedzhment*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 161–174. DOI: 10.18334/lim.8.1.111551

12. Iudelevskii Ia.L. Sotsial'nye antagonizmy i klassovaia bor'ba v istorii [Social antagonisms and class struggle in history]. St. Petersburg, Obshchestvennaia pol'za, 1910, 395 p.

13. Boulding K.E. Conflict and defense: A general theory. University of Michigan, Michigan: Harper, 1963, 349 p.

14. Zvonitskaia A.S. Opyt teoreticheskoi sotsiologii [Experience of theoretical sociology]. Kiev, I.I. Samonenko, 1914, vol. 1, 304 p., available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10072366> (accessed 27.04.2024).

15. Dahrendorf R. Elemente ernes Theorie des sozialen Konflikt (Russ. ed.: Darendorf R. Elementy teorii sotsial'nogo konflikta. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1994, no. 5, pp. 142–147).

16. Coser L.A. The functions of social conflict (Russ. ed.: Koser L.A. Funktsii sotsial'nogo konflikta. Moscow, Ideia-press, Dom intellektual'noi knigi, 2000, 205 p.).

17. Collins R. Conflict sociology: toward an explanatory science. New York, Academic Press, 1975, 584 p.

18. Ambarova P.A., Zborovskii G.E. Imitatsii v vysshem obrazovanii kak sotsial'naia problema [Imitations in higher education as a social problem]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 5, pp. 88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.

19. Gofman A.B. Kontseptual'nye podkhody k analizu sotsial'nogo edinstva [Conceptual approaches to analyze social unity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 11, pp. 29–36.

20. Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity (Russ. ed.: Fukuiama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniuu. Moscow, AST, Ermak, 2004, 730 p.).
21. Zborovskii G.E. O metodologicheskikh podkhodakh k izucheniiu doveriia v vysshem obrazovanii [Regarding methodological approaches to the study of trust in higher education]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 2018, vol. 24, no. 3 (177), pp. 143–150.
22. Collins R. Networks through generations (Russ. ed.: Kollinz R. Seti skvoz' pokoleniia: pochemu lichnye sviazi filosofov vazhny dlia ikh tvorchestva. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2001, no. 4, pp. 90–114).
23. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting (Russ. ed.: Bell D. Griadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniia. Moscow, Academia, 2004, 783 p.).
24. Coleman J.S. Foundations of social theory. Cambridge, The Belknap Press of Harvard College, 1994, 993 p.
25. Toffler A. The third wave (Russ. ed.: Toffler E. Tret'ia volna. Moscow, Ast, 1999, 781 p.).
26. Castells M. The information age: Economy, society and culture (Russ. ed.: Kastel's M. Informatsionnaia epokha: Ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Moscow, HSE, 2000, 606 p.).
27. Urry J. Sociology beyond societies: Mobilities for the twenty-first century (Russ. ed.: Urri Dzh. Sotsiologiiia za predelami obshchestv: vidy mobil'nosti dlia XXI stoletii. Moscow, HSE, 2012, 335 p.).
28. Urry J. Mobilities (Russ. ed.: Urri Dzh. Mobil'nosti. *Monitoring obshchestvennogo mneniia*, 2012, no. 5 (111), pp. 197–252).
29. Networks in the global village: Life in contemporary communities. Ed. Wellman B. Colorado, Westview Press, Boulder, 1999, 377 p.
30. Rinkiavichus L., Butkiavichene E. Kontseptsiiia obshchnosti (Gemeinschaft/community) i ee spetsifika v virtual'nom prostranstve [Gemeinschaft' community concept – specifics in virtual space]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2007, no. 7, pp. 3–10.
31. Zborovskii G.E. Teoriiia sotsial'noi obshchnosti [Theory of social community]. Yekaterinburg, University for Humanities, 2009, 304 p.
32. Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory (Russ. ed.: Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu. Moscow, HSE, 2014, 384 p.).
33. Law J. Notes on the theory of actor-network: Ordering, strategy and heterogeneity. *Systems Practice*, 1992, no 5, pp. 379–393.
34. Law J. Technology and heterogeneous engineering: The case of Portuguese expansion (Russ. ed.: Lo Dzh. Tekhnologiiia i geterogennaia inzheneriia: sluchai portugal'skoi ekspansii. *LOGOS*, 2018, vol. 28, no. 5, pp. 169–202.).

35. Dushina S.A., Khvatova T.Iu., Nikolaenko G.A. Akademicheskie internet-seti: platforma nauchnogo obmena ili instagram dlia uchenykh? (na primere researchgate) [Academic internet networks: A platform for scientific exchange or Instagramm for scientists? (the case of ResearchGate)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2018, no. 5 (409), pp. 121–131. DOI: 10.7868/S0132162518050112.

36. Shibarshina S.V. Sotsial'nye seti dlia uchenykh: novaia forma sotsial'nosti? [Social networks for researchers on the internet: A new sociality?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2019, vol. 56, no. 4, pp. 21–28. DOI: 10.5840/eps201956463.

Оригинальность 82 %

Поступила 22.05.2024

Одобрена 10.06.2024

Принята к публикации 02.09.2024

D.Yu. Narkhov

INTERACTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COMMUNITIES OF UNIVERSITIES: THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

The necessity to identify a solution to the challenges posed by the interaction of disparate university educational communities in the context of scientific activity has led to a renewed interest in the theoretical underpinnings of studying the interaction of university scientific and educational communities. The objective of this study is to develop a theoretical framework for examining the interaction between university scientific and educational communities within the context of university-based scientific research. This framework will then be used to identify the characteristics that contribute to the resource potential of these communities in their scientific activities. The principal method is the analysis of middle-level theories and concepts that elucidate the characteristics of the interaction between higher education scientific and educational communities. The primary tenets of social action, exchange, communicative action, social conflict, social unity, and trust theories are examined in the context of the challenges posed by the interaction of higher education scientific and educational communities. In light of information-network theories and concepts, we put forth a proposition to elucidate the concepts of "virtual community" and "digital community." This study highlights the potential of actor-network theory as a lens through which to examine scientific interaction. The characteristics of scientific social networks are investigated. It can be concluded that there is a diversity of forms and levels of interaction between scientific and educational communities. The objective of this study is to analyse the factors that facilitate or impede the successful interaction of scientific and educational communities within the university scientific space.

Keywords: *university scientific and educational community, scientific and educational activity, community of scientific and pedagogical staff, student community, community of administrative and managerial staff, digital community, interaction, social exchange, social conflict, social unity, scientific ecosystem, theoretical analysis.*

Dmitry Yu. Narkhov – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University, Yekaterinburg, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Received 22.05.2024

Accepted 10.06.2024

Published 02.09.2024

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Нархов, Д.Ю. Взаимодействие научно-образовательных общностей вузов: теоретические основания изучения / Д.Ю. Нархов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2024. – № 3. – С. 26–40.

Please cite this article in English as:

Narkhov D.Yu. Interaction of scientific and educational communities of universities: theoretical foundations of the study. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 26–40 (*In Russ.*).